

ЛИТЕРАТУРА И ФИЛОСОФИЯ

С.А. КИБАЛЬНИК¹

*Институт русской литературы РАН,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Л.Н. ТОЛСТОЙ И «СОЦИАЛЬНОЕ ХРИСТИАНСТВО» (ТОЛСТОЙ О Р.-Ф. ДЕ ЛАМЕННЕ)²

Статья посвящена обращениям Льва Толстого в его трудах к фигуре и взглядам одного из главных представителей французского «социального христианства» Ю.-Ф.-Р. Де Ламенне. Мысль Ламенне в изложении Толстого чрезвычайно напоминает основной пафос публицистических книг позднего Гоголя, что предопределено, с одной стороны, внутренней близостью позднего Гоголя к Ламенне и к «социальному христианству» в целом, а с другой – тем, что оба они стояли в сознании Толстого где-то рядом. Обращения к Ламенне Толстого, которые приходится в основном на 1880–1900-е годы, как правило, служат для подтверждения его собственных убеждений об уклонении церкви от истинной религии, о торжестве «суеверия насилия» в мире, о том, что только народ живет истинной жизнью и о неизбежном наступлении всеобщего «братства». В статье показано, что позиция позднего Толстого по вопросам о религии, церкви, государстве и народе, при всей ее оригинальности, имеет солидные основания как в западно-европейской, так и в русской мысли.

Ключевые слова: Толстой, Ламенне, «Слова верующего», «социальное христианство», католический либерализм, французская мысль, Гоголь, русская литература

S.A. KIBALNIK

*Institute of Russian literature RAN, St. Petersburg,
St. Petersburg State University*

LEO TOLSTOY AND "SOCIAL CHRISTIANITY" (TOLSTOY ON R.-F.LAMENNAIS)

The article is devoted to those cases when Leo Tolstoy wrote about one of the main representatives of French "social Christianity" – Hugues-Félicité Robert de Lamennais – and when Tolstoy mentioned him. Lamennais's thought as Tolstoy formulated it reminds very much of Gogol's books of journalism published in the last years of his life. This phenomenon is determined, on the one hand, by Gogol's

¹ Сергей Акимович Кибальник, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИРЛИ, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ).

² Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект «Русская литература и "социальное христианство"» № 17-04-00317.

affinity to Lamennais and to “social Christianity”, and on the other hand, by the fact that Tolstoy perceived this Russian writer as a phenomenon similar to that French thinker. Tolstoy’s writing about Lamennais have taken place mostly in 1880-1900-s. Most often they serve as a proof of his own convictions on the Church’s going away from the true religion, on the predominance of “prejudice of violence” in the world, on the people living the true life and on the inevitable universal “brotherhood”.

Keywords: Tolstoy, Lamennais, «Paroles d'un croyant», “social Christianity”, catholic liberalism, French thought, Gogol, Russian literature.

Юг-Фелисите-Робер де Ламенне (Hughes Félicité Robert de *Lamennais*, 1782–1854) – ярчайший представитель так называемого *католического либерализма* и основоположник *социального христианства* (которое в советское время было принято обозначать *христианским социализмом*). В определенном смысле в нем можно видеть предшественника Толстого, в особенности в его последний период творчества, когда он отделился от католической церкви, видя в ней решительное искажение религии. Характерно, что, как и впоследствии Толстой, Ламенне отказался перед смертью принять священника.

Толстой не раз включал Ламенне в число наиболее близких ему мыслителей. Так, например, Полю Сабатье, приславшему ему свою книгу “A propos de la séparation de l’église et de l’état”, Толстой писал: «Достаточно перечесть Вольтера, Канта (его книгу “О религии в границах чистого разума”), Чаннинга, Ламенне, Рескина, Эмерсона и др., чтобы увидеть, что все, что высказывается теперь по этому поводу с такой неясностью, неточностью и бессистемностью, уже давно высказано, и притом так, что тем, кто хотел бы затронуть этот вопрос, уже ничего не остается добавить» [Толстой, т. LXXVI, с. 223].

Ламенне имел серьезное и многостороннее влияние на русскую общественную мысль и литературу – от П.Я. Чаадаева, даже получившего прозвище «русский Ламенне», до Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. В действительности оно распространялось и на такого ближайшего предшественника позднего Толстого, каким был поздний Гоголь [Флоровский, 1983]. Разумеется, не остался в стороне от этого влияния и сам Толстой.

Вопрос о рецепции идей Ламенне у Толстого специально рассмотрен Ф.Г. Никитиной, которая, опираясь на многочисленные упоминания имени французского мыслителя в произведениях русского писателя, излагала ее следующим образом¹: «Интерес к Ламенне возник у Л.Толстого где-то в 1880 г., во время оформления его мировоззрения, означавшего разрыв с дворянской средой. Именно тогда у писателя созрел замысел собрать воедино цитаты “из произведений некоторых

¹ Далее приводится обширная цитата, за которой последуют некоторые уточнения того, как изложила эту рецепцию исследовательница.

зарубежных мыслителей, чтобы в виде единого сборника издать их для чтения на каждый день, для каждого честного человека”. В этом сборнике, по мысли Толстого, должен содержаться ответ на вопросы: “что нужно человеку прежде всего, в чем его жизнь, его благо?”

В библиотеке писателя в Ясной Поляне памфлет Ламенне “Слова верующего” на французском языке и “Комментарии к Евангелиям” занимали почетное место. Были в библиотеке и работы о христианском социалисте, в том числе – книга Жане “Философия Ламенне” (Париж, 1890 г.), II-й том “Истории социальных систем” Щеглова и монография С. Котляревского [см.: Котляревский, 1904. – С.К.].

В 1893 г. Толстой получил от племянницы В.В. Стасова В.Д. Комаровой письмо, в котором говорилось об ее увлечении сочинениями Ламенне. К письму был приложен X том парижского издания Ламенне и выписки из XXXV-й главы памфлета “Слова верующего”, пожалуй, одного из наиболее ярких. В ней с жаром говорилось о сопротивлении народов угнетателям, содержался призыв сражаться за справедливость против поработителей – детей сатаны. В конце были слова: “И сатана убежит в свои пещеры...”.

Толстой тут же сообщил Комаровой, что “довольно подробно” знает биографию французского мыслителя, читал “Слова верующего” и очень ценит это сочинение”<...>.

Приступая в 1903 г к работе над сборником для чтения, Толстой имел в виду и сочинения Ламенне, считая его одним из “наиболее мудрых” мыслителей Запада, близким себе по духу <...>.

Друг и домашний врач Толстого Д.П. Маковицкий свидетельствовал в воспоминаниях о глубокой симпатии великого писателя к французскому христианскому социалисту, рассказывал, как в семье писатель читал вслух его работы, спорил с теми, кто считал слог Ламенне тяжелым и искусственным [Маковицкий, 1929, с. 249]. Своему зятю Н. Оболенскому Толстой специально поручил написать очерк о французском мыслителе, что тот и сделал. Затем этот очерк писатель дополнил и отредактировал, и таким образом стал его автором. В таком виде очерк о Ламенне и вошел в “Круг чтения” <...>.

Когда поклонники Толстого решили организовать кружок для самообразования и обратились к нему за советом, писатель порекомендовал им среди прочих авторов читать и сочинения Ламенне.

Толстого сближало с христианском социалистом стремление “очистить принятое на веру вероучения”, и на этой основе начать “новую жизнь”. Писателя привлекала смелость француза, претерпевшего ненависть многих во имя любви к Богу и народу. Особенно по душе Толстому был демократизм Ламенне. Писатель одобрял скептическое отношение философа к современным ему социалистам, считал их учения далекими от “духовных идей” (особенно пугал Толстого их атеизм).

Многие мысли Ламенне для Толстого были настолько актуальны, что в “Круге чтения” он повторял их неоднократно. Так, несколько раз в “Круге чтения” приводятся выдержки из “Комментариев к Евангелиям”, разъясняющие “основания нового общества”, построенного на законах Христа”, почти полностью дан собственный перевод особо любимой писателем XXXIV главы из “Слов верующего” <...>.

Симпатии Толстого к Ламенне были известны во Франции. И не случайно в апреле 1909 г. через известного драматурга П. Луазона он получил приглашение из Парижа принять участие в работе международного комитета по подготовке празднования в честь христианского социалиста, от которого из-за каких-то “формальностей” отказался (В действительности, как видно из письма Толстого, не из каких-то «формальностей», а «так как это пустая формальность и я никакого участия в делах комитета не могу принимать» – LXXIX, 174 – С.К.).

Но, как следует из его писем, хотел выразить комитету «глубокое уважение и почитание» Ламенне. Толстой считал, что Ламенне “и по своей жизни, и по своим писаниям далеко не оценен не только европейской, но и французской... публикой”, подчеркивал, что особенно ему ценна у западного социалиста “горячая вера в учение Христа в его истинном значении, переходящая в чувство, которое заражает тех, которые читают его” и которое он лично испытывает» [Никитина, 1997, с. 218-220].

Попытаемся теперь что-то добавить или исправить в характеристике Ф.Г. Никитиной. Прежде всего стоит привести процитированное ею свидетельство Д.П. Маковицкого полностью: «Лев Николаевич любил французов. Самым дорогим из них был ему Ламеннэ. Он несколько раз читал его вслух (обыкновенно из «Круга чтения») и всегда с особенным, глубоким сочувствием. Я раз выпалил, что Ламеннэ – фразистый, искусственный и этим выделяется от других писателей в “Круге чтения”. Этим я больно задел за живое Льва Николаевича, и он горячо вступился за Ламеннэ» [Маковицкий, 1929, с. 249].

Из других свидетельств Д.П. Маковицкого за 1906-1907 годы приведем следующие: «Л.Н. Все замечательные писатели малоизвестны. Л.Н. перечислил нескольких, я расслышал только Лабозти, Ламеннэ.<...> Л.Н. советовал Бенеvскому снести сестре в тюрьму Ламеннэ “Les Evangiles”. – Тут его комментарий к Евангелиям. Из них взято в “Круг чтения”. Это лучшее из его произведений. “Слова верующего” риторичны. <...> Николаев: Ламеннэ писал и в революционном духе, – и Николаев процитировал... – Революционеры издают в четвертом издании его революционные писания. <...> Потом Л.Н. спросил Кузьмина, правда ли, что среди революционной молодежи за последнее время распространяется произведение Ламеннэ «Слова верующего». Кузьмин

ответил, что ему известно, что социал-революционеры это перевели и напечатали в своих органах» [Маковицкий, 1979, с. 174, 231, 242, 300]. В дневниках за 1908-1909 годы Маковицкий записал: «Л. Н. восторгался также изречениями Ламеннэ, указал на 8 января в «Круге чтения» и сказал: – Это его место о народе, что все, что важное, выходило, может выходить только из народа. <...> Л.Н.: У меня горячая любовь к Ламеннэ. Он был священником, а перешел на искание истины и правды жизни. Вот это для меня дороже всего» [Маковицкий, 1981, с. 32, 336]. Приведенные высказывания Толстого сами по себе достаточно красноречиво свидетельствуют о том, какое значение для него имел Ламенне.

Заслуживает дополнительного внимания и сама статья Толстого о Ламенне, вошедшая в «недельные чтения» составленного им «Круга чтения». Самое начало этой статьи показывает, что путь Ламенне он воспринимал как в значительной степени сходный с тем, каким шел он сам и что именно последний период в деятельности французского мыслителя воспринимал как наиболее интересный и важный: «Большие умы и горячие сердца, те люди, которые оставляют после себя глубокий след, представляют в своей жизни с особенной яркостью те самые ступени развития, которые проходятся, в большей или меньшей степени, всеми обыкновенными людьми. <...> Сначала 1) полное доверие, потом 2) иногда чуть заметные, но все-таки сомнения, потом 3) иногда самые слабые, но все-таки попытки кое-как утвердить свое понимание жизни и, наконец, 4) становление лицом к лицу с богом, полное познание истины, одиночество и – конец» [Толстой, т. XLII, с. 161]. Впрочем, как замечал по этому поводу В.Н. Сперанский, «наш величайший писатель на этот раз оставил без внимания одну психологическую черту, свойственную именно особенно сильным и особенно одаренным натурам. Могучие таланты в области религиозно-философских исканий начинают нередко с периода юношеского безверия и задорного всенизвергающего скептицизма. Так было с Владимиром Соловьевым и Сергеем Трубецким; так было, наконец, и с самим Львом Толстым, признававшим в своей “Исповеди”, что в молодости ему было свойственно полнейшее отсутствие веры. Ламеннэ в этом отношении принадлежит к меньшинству талантливых людей: в его жизни совершенно не было этой ступени крайнего скептицизма, как и не было никаких богоборческих колебаний» [Сперанский, 1922, с. 17-18].

Деятельность Ламенне в этот последний, четвертый, период Толстой излагает следующим образом: «В 1832 году вышла папская энциклика, осуждавшая все мысли, выраженные Ламеннэ, и, как ни тяжело было Ламеннэ отказать от всего того, чему он верил и служил, он признал неизбежность, несправимость католичества. С этого времени он прервал все свои сношения с Римом и написал свое знаменитое сочинение “Слова верующего”. В форме библейских псалмов

и евангельских притч, Ламенэ в этом сочинении нападает на существующий экономический и политический строй, стоящий в противоречии с требованиями религии. Книга эта тотчас же была осуждена папой. И тогда Ламенэ уже совсем отделился от церкви и посвятил последние годы своей жизни служению народу; это был четвертый и последний фазис» [Толстой, т. XLII, с. 163].

«Основная мысль Ламенэ, которую он выражал во всех своих книгах, статьях и речах (когда он был депутатом в парламенте)», по мысли Толстого, заключалась «в том, что народ должен быть сам решателем своих судеб и устройтелем своей жизни. Как и в защите католической церкви, он руководствуется тем же принципом, что носителем истины и нравственного совершенства может быть не отдельный человек, а совокупность людей – толпа, народ и в пределе человеческий род. Предоставляя полную власть народу, Ламенэ, однако, не переставая, доказывал, что никакие внешние реформы и перемены в области государственного устройства не могут улучшить положение народа, если народ не будет постоянно стремиться к нравственному совершенствованию. “Желайте лишь справедливого, – говорил он народу, – Справедливость всегда восторжествует. Уважайте право даже тех, кто попирает ваше право. Пусть безопасность всех без исключения будет для нас священна. Долг для всех и всегда обязателен. Если вы раз нарушите долг, где вы остановитесь? Беспорядку не помогают беспорядком. В чем обвиняют вас ваши враги? В том, что вы хотите заменить вашим господством их господство, хотите злоупотреблять властью, как злоупотребляют они, – в том, что вы питаете мысли о мести, тиранические намерения. Отсюда неопределенный страх перед вами, которым ваши враги ловко пользуются, чтобы продолжить ваше рабство”».

“Ничто невозможно в социальной области без духовной работы в общественных глубинах”, – говорил он» [Толстой, т. XLII, с. 163-164].

Обращает на себя внимание, что мысль Ламенне в изложении Толстого чрезвычайно напоминает основной пафос публицистических книг позднего Гоголя. Это, с одной стороны, предопределено внутренней близостью позднего Гоголя к Ламенне и к «социальному христианству» в целом [Кибальник, 2017, с. 150-158], а с другой – тем, что оба они стояли в сознании Толстого где-то рядом.

Не зря Гоголя он иногда сближал с кругом своих любимых мыслителей, в который входил и Ламенне. «Еще сильное впечатление у меня б[ыло], подобное Канту, – недели три тому назад при перечитывании в 3-й раз в моей жизни переписки Гоголя». – писал он 16 октября ст. ст. 1887 г. Н.Н. Страхову [Толстой, т. LXIV, с. 106], «Пошлость, обличенная им, закричала: он сумасшедший, и 40 лет литература продолжает идти по тому пути, ложность к[отораго] он показал с такой силой, и Гоголь, наш Паскаль, – лежит под спудом. –

писал Толстой 10 октября ст. ст. 1887 г. В.Г. Черткову и П.И. Бирюкову. – Пошлость царствует, и я всеми силами стараюсь, как новость, сказать то, что чудно сказано Гоголем» [Толстой, т. LXXXVI, с. 90].

Кстати сказать, рассказывая о последних днях жизни и смерти Ламенне, Толстой не мог не видеть известной внутренней переклички их с тем, как собирался уйти из жизни и сделал это Гоголь: «В начале пятидесятих годов Ламенэ заболел и, почувствовав, что болезнь его была смертельной, призвал своего друга Барбэ и назначил его распорядителем при его жизни в доме во время болезни и после смерти по завещанию. Кроме того, он оставил письменное заявление, что желает быть погребенным среди бедных и как бедный; на могиле просил не ставить никакого памятника, тело должно быть перенесено прямо на кладбище и не вносимо в церковь. Несмотря на все попытки духовенства вернуть его к церкви, Ламенэ, как и раньше, на все такого рода попытки отвечал кротким, но решительным отказом принять священника» [Толстой, т. XLII, с. 164]. В кругу своей семьи Толстой не раз говорил о мужестве французского мыслителя, отказавшегося перед смертью от причастия, чтобы в последние минуты жизни не видеть представителя церкви [см.: Маковицкий, 1979, с. 300].

Вряд ли Толстой не вспомнил при этом о том, как умер Гоголь (или, напротив, вряд ли он не вспомнил об этой кончине Ламенне, перечитывая в очередной раз гоголевские «Выбранные места из переписки с друзьями»), которые открываются «Завещанием»: «II. Завещаю не ставить надо мною никакого памятника и не помышлять о таком пустяке, христианина недостойном. Кому же из близких моих я был действительно дорог, тот воздвигнет мне памятник иначе: воздвигнет он его в самом себе своей непоколебимой твердостью в жизненном деле, бодреньем и освеженьем всех вокруг себя» [Гоголь, 1952, т. VIII, с. 219-220]. В комментариях к Гоголю до сих пор не было отмечено, что памфлет Ламенне «Слова верующего» открывается обращением «К народу», выдержанным в форме завещания умудренного жизненным опытом старца, который, обращаясь к молодым современникам, призывает их быть мужественными и готовиться к борьбе со злом [см.: Ламенэ, 1906, с. 3-5]. И, следовательно, в «Выбранных местах...» это весьма вероятная ориентация на вызвавшую феноменальный успех при ее появлении книгу Ламенне, за короткий срок выдержавшую около ста переизданий. Впрочем, если Толстому был ближе Ламенне «Слов верующего» и последнего периода его деятельности, то Гоголю, по всей видимости, – ранний Ламенне [см. об этом: Кибальник, 2017].

Теперь обратимся к многочисленным фрагментам из Ламенне, которые Толстой включил в «Круг чтения» и «На каждый день (1906-1910)», а также привел в некоторых своих статьях. Большинство из этих фрагментов действительно взяты из «Слов верующего», а также из

его комментария к «Евангелиям», который Толстой особо выделил в своей статье о Ламенне: «Он, между прочим, кончил набросок “философии” [по-видимому, Lamennais 1840] и написал одно из лучших комментариев к четырем Евангелиям» [Толстой, т. XLII, с. 163]. При этом некоторые высказывания Ламенне Толстой использовал неоднократно.

Главные мысли этих высказываний содержатся в следующих фразах: «Свобода не в том, чтобы властвовал этот, а в том, чтобы никто не властвовал» [Толстой, т. XLII, с. 549], «мертвые же те, которые, погрузившись в заботы о преходящем и в хлопоты о вещественном, не знают даже, что в них есть душа, требующая освобождения...» [Толстой, т. XLII, с. 553; также в «Круге чтения» – т. XLI, с. 46].

Таким образом, наиболее часто Толстой обращается к Ламенне в подтверждение своих собственных убеждений об уклонении церкви от истинной религии, о торжестве «суеверия насилия» в мире, о том, что только народ живет истинной жизнью и о неизбежном наступлении всеобщего «братства». Последняя мысль была основной идеей «социального христианства» и отозвалась в том числе и в так называемом «русском социализме» Достоевского [см. об этом: Кибальник, 2017а].

По всей видимости, чтение Ламенне отразилось и в некоторых собственных произведениях Толстого. Так, по мнению В.Н. Сперанского, «распределение отдельных функций между семью символическими властителями, выступающими у Ламенне в его аллегорической сказке, очевидно, навеяло полвека спустя некоторое страницы в “Восстановлении ада” у его почитателя Льва Толстого. Наш величайший писатель далек от подражаний, но вдохновляющее воздействие здесь Ламенне совершенно несомненно: “Когда милосердие остыло на земле, а несправедливость начала усиливаться, Бог сказал одному из своих слуг: “Иди от моего имени к этому народу и возвести ему то, что увидишь, и то, что ты увидишь, наверное, сбудется, если только этот народ не раскается и не вернется ко мне, оставив путь кривды”».

И слуга Божий повиновался этому велению, и, облекшись в рубище и посыпав пеплом главу, он пошел к этой громаде людей и, возвысив голос, сказал: ”Зачем раздражаете вы Господа на свою гибель. Оставьте ваши дурные пути, покайтесь и вернитесь к Нему”. <...> Таким образом, по непоколебимому убеждению нашего философа, все застарелое общественное зло на земле есть только плод вольных и сознательных человеческих прегрешений. По дружному желанию людей жизнь может и должна стать совершенно другой» [Сперанский, 1922, с. 62-65].

Ф.Г. Никитина указывает также на то, что «не без влияния Толстого уважительная статья о Ламенне в конце XIX в. появилась в русском энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (СПб., 1896, т. VII (в действительности ХУП – С.К.), сс. 297-299). Известный русский

экономист и историк социалистических учений Н. Водовозов (1870–1896) называл Ламенне “знаменитым французским писателем”, отличавшимся “свободомыслием в религиозных вопросах”, искавшим причину зла в борьбе между законом единства человечества и индивидуалистическим стремлением каждого, что, по его мнению, недопустимо, ибо “Я” нельзя противопоставлять семье, семье – отечеству, отечеству – человечеству, человечеству – Богу» [см.: Никитина, 1997, с. 220]. В статье Водовозова, впрочем, не ощущается никаких следов влияния или редактирования Толстого.

Зато интерес Толстого к Ламенне явно сказался в пристальном внимании к «социальному христианству» и «католическому либерализму» в русской мысли первой четверти XX века. В русской культуре эта линия получила отчетливое развитие у Вл.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева, Г.П. Федотова, Н.О. Лосского, А.В. Каргашева и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений / Н.В. Гоголь. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1952. Т. 8. – 815 с.

Кибальник, С. А. Гоголь, Достоевский и «социальное христианство» / С.А. Кибальник // Вопросы философии. – 2017. – № 4. – С. 150-158.

Кибальник, С. А. «Христианский социализм» или «социальное христианство»? (Гоголь и Достоевский в истории русской социально-философской мысли) / С.А. Кибальник // Проблемы исторической поэтики. – 2017. Т. 15. – № 3. – С. 70-93. – [Электронный ресурс]. – URL: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1506330970.pdf. (25.07.2018).

Котляревский, С. А. Ламеннэ и новейший католицизм / С.А. Котляревский. – Москва: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1904. – 627 с.

Ламеннэ. Слова верующего. Pamфлет. Пер. с франц. В.И.Л. Андрусон / Ламене. – Санкт-Петербург: Издание А.Е. Беляева, 1906. – 107 с.

Маковицкий, Д.П. Толстой в жизни (Наблюдения и заметки) / Д.П. Маковецкий // Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник / Собр. и ред. Н.Н. Гусев. – Москва: ГИЗ, 1929. – С. 241-255.

Маковицкий, Д. П. У Толстого, 1904 – 1910. «Яснополяские записки»: в 5 кн. Дневник [1906-1907] / Д.П. Маковицкий // Литературное наследство. Т. 90. Кн. II. – Москва: АН СССР, 1979. – 606 с.

Маковицкий, Д. П. У Толстого, 1904 – 1910. «Яснополяские записки»: в 5 кн. Дневник [1908-1909] / Д.П. Маковицкий // Литературное наследство. Т. 90. Кн. III. – Москва: АН СССР, 1981. – 456 с.

Никитина, Ф. Г. Идеи Ламенне в России / Ф.Г. Никитина // Достоевский и мировая культура. Альманах № 8. – Москва: Классика плюс, 1997. – С. 201-226.

Сперанский, В. Н. Ламеннэ как политический мыслитель (Пророк всемирной революции) / В.Н. Сперанский. – Петроград: Издательство «Петроград», 1922. – 104 с.

Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Юб. изд. / Л.Н. Толстой. – Москва; Ленинград, 1928–1958.

Флоровский, Г. Пути русского богословия / Г.В. Флоровский. – 3-е изд. – Paris: Б. и., 1983. – 599 с.

Lamennais, F. Esquisse d'une philosophie / F. Lamennais. – Paris, 1840–1846. V. 1-4.

REFERENCES:

Florovskiy, G. Puti russkogo bogosloviya / G.V.Florovskiy. – 3-е изд. – Paris: Б. и., 1983. – 599 с.

Gogol, N.V. Polnoe sobranie sochinenii / N.V. Gogol. – Moskva; Leningrad: AN SSSR, 1952. T. 8. – 815 с.

Kibalnik, S.A. Gogol, Dostoevskiy I “sotsialnoe hristianstvo” / S.A. Kibalnik // Voprosy filosofii. – 2017. – № 4. – S. 150-158.

Kibalnik, S.A. “Hristianskiy sotsializm” ili “sotsial'noe hristianstvo” (Gogol I Dostoevskiy v istorii russkoi sotsialno-filosofskoi mysli) / S.A. Kibalnik // Problemy istoricheskoy poetiki. – 2017. T. 15. – № 3. – S. 70-93. – [Elektronniy resurs]. – URL: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1506330970.pdf. (25.07. 2018).

Kotliarevskiy, S.A. Lamennais I noveyshiy katolitsiam / S.A. Kotliarevskiy. – Moskva: T-vo skoropech. A.A. Levenson, 1904. – 627 s.

Lamennais. Slova veruyushchego. Pamflet. Per. s frants. VI.Andruson / Lamennais. – Sankt-Peterburg: Izdanie A.E.Beliaeva, 1906. – 107 s.

Makovitskiy, D. P. Tolstoy v zhizni (Nabliudeniya i zametki) / D.P. Makovitskiy // Lev Nikolaevich Tolstoy. Yubileyniy sbornik / Sobr. i red. N.N.Gusev. – Moskva: GIZ, 1929. – S. 241-255.

Makovitskiy, D. P. U Tolstogo, 1904-1919. “Yasnopolianskiye zapiski: V 5 kn. Dnevnik [1906-1907] / D.P. Makovitskiy // Literaturnoe nasledstvo. T. 90. Kn. II. – Moskva: AN SSSR, 1979. – 606 s.

Makovitskiy, D. P. U Tolstogo, 1904-1919. “Yasnopolianskiye zapiski: V 5 kn. Dnevnik [1908-1909] / D.P. Makovitskiy // Literaturnoe nasledstvo. T. 90. Kn. III. – Moskva: AN SSSR, 1981. – 456 s.

Nikitina, F. G. Idei Lamennai v Rossii / F.G.Nikitina // Dostoevskiy i mirovaya kultura. Almanah № 8. – Moskva: Klassika-plius, 1997. – S. 201-226.

Speranskiy, V. N. Lamennais kak politicheskii myslitel (Prorok vsemirnoy revoliutsii) / V.N. Speranskiy. – Pg.: Izdatelstvo “Petrograd”, 1922. – 104 s.

Tolstoy, L. N. Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t. – Yub. izd. / L.N. Tolstoy. – Moskva; Leningrad, 1928 – 1958.

Lamennais, F. Esquisse d'une philosophie. / F. Lamennais. – Paris, 1840 – 1846. – V. 1-4.